

Измайлов Михаил Михайлович

**Путеводитель по Петергофу к
200-летию Петергофа
1709-1909 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Михайлович И.**
Путеводитель по Петергофу к 200-летию Петергофа 1709-1909 гг / Измайлов
Михаил Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 258 с.

ISBN 978-5-519-86905-8

ISBN 978-5-519-86905-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Окрестности Петербурга, двѣсти лѣтъ жившія интересною историческою жизнью и наполненныя любопытными памятниками старины и искусства, къ сожалѣнію, мало извѣстны столичной публикѣ. Царское Село, Стрѣльна, Ораніенбаумъ, мѣстности по Невѣ густо населены, особенно лѣтомъ, но обитатели ихъ, какъ это ни странно, мало интересуются ихъ историческимъ прошлымъ. Участь эту раздѣляетъ и Петергофъ, представляющій собою едва ли не самое интересное мѣсто въ окрестностяхъ Петербурга. Исполняющееся въ 1909 году двухсотлѣтіе Петергофа даетъ удобный случай напомнить всѣмъ, кому дорого наше прошлое, объ этой любимой резиденціи Великаго Преобразователя Россіи. Близость Петергофа къ Петербургу и дешевизна сообщенія, доступность его дворцовъ и парковъ для осмотра дѣлають знакомство съ нимъ весьма легкимъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ необходимаго для этой цѣли путеводителя. Существующее прекрасное „Описаніе Петергофа“ Гейрота по своимъ размѣрамъ неудобно и, кромѣ того, въ своей описательной части значительно устарѣло.

Настоящая книжка имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ и дать желающимъ познакомиться

съ Петергофомъ необходимыя для этого указанія. Петергофъ за двѣсти лѣтъ прожилъ такъ много интересныхъ моментовъ и въ художественномъ отношеніи представляетъ столько замѣчательнаго, что заслуживалъ бы обстоятельнаго историческаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, ни время, ни поставленная цѣль не позволили намъ заняться этимъ интереснымъ трудомъ. Поэтому мы ограничиваемся краткимъ историческимъ очеркомъ Петергофа, удѣляя больше мѣста описанію современнаго города. Будемъ надѣяться, что обстоятельное историческое описаніе Петергофа не замедлитъ своимъ появленіемъ.

Préface.

Les environs de Pétersbourg, remplis de curieux souvenirs du temps passé et de monuments de l'art, ces environs qui ont vécu deux siècles d'une vie historique si intéressante, sont malheureusement peu connus des habitants de la capitale. Tsarskoé-Sélo, Strelna, Oranienbaum et beaucoup de localités sur la Néva sont très peuplés surtout en été, mais, chose étrange, les habitants s'intéressent peu à en savoir l'origine historique; il en est ainsi pour Péterhof, l'endroit le plus curieux peut-être dans le voisinage de Pétersbourg. Le bicentenaire de Péterhof, qui s'accomplit en cette année 1909, donne une occasion favorable de rappeler à tous ceux qui aiment notre passé l'histoire de cette résidence préférée du Grand Rénovateur de la Russie. La petite distance de Péterhof à Pétersbourg, le bas prix du trajet, la possibilité d'en visiter les parcs et les palais, tout cela rend facile la connaissance de cette ville. Il est à regretter que nous ne possédions pas de guide assez bien renseigné; la belle „Description de Péterhof“ par Geirot est peu commode à cause de son étendue et de la partie descriptive assez vieillie.

Le présent ouvrage a pour but de remplir cette lacune et de fournir aux amateurs de visiter Péterhof les indications nécessaires. Cette ville a depuis deux

cents ans traversé tant d'époques intéressantes, elle est si remarquable au point de vue artistique, qu'elle mériterait d'être l'objet d'une étude historique approfondie. Malheureusement ni le temps, ni les limites fixées ne nous ont permis d'accomplir une œuvre de cette haleine, et nous nous bornons à une brève esquisse historique pour laisser plus de place à la description de la ville moderne. Espérons pourtant qu'une histoire complète de Péterhof ne tardera pas à paraître.

I.

Историческій очеркъ.

1703 годъ ознаменовался важнымъ событіемъ въ исторіи Россіи. Въ этомъ году заложениемъ Петербурга Петръ Великій навсегда укрѣпилъ за Россіей тотъ край, который много вѣковъ служилъ яблокомъ раздора между русскими и шведами. У насъ установилось мнѣніе, что Петербургъ, Петербургская губернія—что-то чуждое для Россіи. Сколько упрековъ памяти Петра Великаго высказывалось за то, что онъ перенесъ центръ русской государственности въ иноземную окраину! А между тѣмъ, въ сущности это исконная русская земля. На первыхъ страницахъ нашей лѣтописи читаемъ про „озеро великое Нево, и того озера устье внидетъ въ море Варяжское“. Старая Ладога наравнѣ съ Новгородомъ—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Княгиня Ольга „устави оброки и дани“ по рѣкѣ Лугѣ. Новгородскій край является источникомъ, откуда черпаютъ силы Владиміръ и Ярославъ для борьбы со своими кіевскими соперниками. Когда шведское крестоносное ополченіе явилось на берега Невы, вождь шведовъ Ярлъ Биргеръ посылаетъ Александру Невскому гордый вызовъ: „вотъ я уже въ твоей землѣ! Защищайся если можешь“.

Все указываетъ, что въ приневскомъ и приладожскомъ краяхъ новгородцы были у себя дома. Имъ принадлежало южное побережье Финскаго залива, рѣка Нева и Ладожское озеро. Даже по ту сторону Ладоги Корела платила дань новгородцамъ и была настолько тѣсно связана съ Новгородомъ, что жители самолично

I.

Revue historique.

L'année 1703 marque une date célèbre dans l'histoire de la Russie; en effet, par la fondation de Pétersbourg Pierre le Grand assurait pour toujours à son pays la possession d'une contrée qui avait été pendant des siècles la pomme de discorde entre les Russes et les Suédois. Une opinion erronée, répandue même dans la littérature, a longtemps qualifié Pétersbourg de capitale finnoise, et le gouvernement de Pétersbourg de province complètement étrangère à la Russie. Que de reproches ont été adressés à Pierre le Grand pour avoir transféré le centre de l'administration russe sur les limites d'un pays étranger! Et cependant cette terre est foncièrement russe. Dans les premières pages de nos annales, il est parlé du „grand lac Nevo dont l'embouchure se trouve dans la mer des Varégues“. Vieux-Ladoga, aussi bien que Novgorod, est une des plus anciennes villes de Russie. La princesse Olga „établit tributs et redevances“ sur la rivière Louga. Le pays de Novgorod est la source où Vladimir et Iaroslav puisent leurs forces dans leur lutte contre Kiev. Lorsque les milices des croisés suédois arrivèrent sur les bords de la Néva, leur chef Birger envoya ce fier défi à Alexandre Nevsky: „Me voici déjà sur tes terres. Défends-toi, si tu le peux!“.

Tout indique, que dans la région de la Néva et du Ladoga Novgorod était maître, qu'il possédait la rive méridionale du golfe de Finlande, le lac Ladoga et la Néva. Au delà même du lac, la Koréla payait tribut à Novgorod et lui était si étroitement alliée qu'en 1284, ses habitants

разбили въ 1284 году посланный противъ нихъ шведскій отрядъ. Есть извѣстiя, что православiе довольно успѣшно распространялось между финнами. Русское населенiе края, какъ можно судить по памятникамъ, было довольно плотно. Только съ XIII вѣка, когда Русь подпала татарскому игу, начинается рядъ упорныхъ попытокъ шведовъ утвердиться на Невѣ. Походы слѣдуютъ за походами; въ 1300 году шведы даже ставятъ крѣпость на Невѣ при впаденiи въ нее Охты, Ландскрону. Нѣсколько разъ терпитъ разоренiя Новгородскiй Орѣшекъ (нынѣшнiй Шлиссельбургъ). Но всѣ попытки шведовъ оказались тщетными. Новгородцы уничтожили Ландскрону, отстояли Орѣшекъ и въ отместку доходили до Выборга. Земля осталась за Новгородомъ.

Мѣстность, гдѣ теперь стоитъ Петергофъ, входила въ составъ одной изъ новгородскихъ пятинъ, именно Водьской. Здѣсь были поселенiя новгородскiя вплоть до Дудорова погоста (н. Дудергофъ), находившiяся во владѣнiи богатыхъ фамилiй, изъ которыхъ Господинъ Великiй Новгородъ избиралъ себѣ посадниковъ и дру-

combattirent spontanément et défirent les troupes suédoises envoyées contre eux. Il y a lieu de croire que l'orthodoxie se propageait avec succès parmi les Finois et que la population russe de cette contrée était assez dense.

Ce n'est qu'au XIIIe siècle, quand la Russie tombe sous le joug tartare, que la Suède commence ses tentatives successives pour s'emparer de la Néva. Les expéditions se succèdent et en 1300 les Suédois élèvent sur ce fleuve, à son embouchure dans l'Okhta, la forteresse Landscrona. Oréhek (actuellement Schlussembourg) est détruit plusieurs fois par les Suédois, mais, toujours repris par Novgorod, il reste enfin la possession de cette ville qui démolit Landscrona et pousse sa marche jusqu'à Viborg. Le lieu occupé par Péterhof faisait partie d'un des cinq arrondissements de Novgorod, celui de Vosdsky; les bourgades novgorodiennes se disséminaient jusqu'à la paroisse Doudorov (à présent Duderhof); elles étaient la propriété de familles riches dont les membres furent souvent élus par Novgorod-la-Grande comme maires ou autres fonctionnaires notables. Au XVe siècle le territoire de Péterhof était en possession de la famille Ovinov, dont le chef, le maire Zacharie, fut, comme partisan de Moscou, mis en pièces pendant une orageuse assemblée populaire en 1477. Le domaine des Ovinov s'étendait jusqu'au Mont Popov (actuellement Babygone).

A partir de la conquête de Novgorod par Moscou, commence une nouvelle époque dans l'histoire de la contrée, qui nous occupe. On sait, qu' Ivan III après avoir transporté à Moscou les propriétaires de Novgorod, distribua leurs terres, qu'il avait confisquées, à des Moscovites. C'est ainsi par exemple que la propriété des Ovinov fut donnée au voïvode Athanase Bestougev. L'état moscovite, occupé de l'organisation du royaume et de ses luttes contre la steppe et la Lithuanie, ne pouvait guère étendre sa surveillance et sa sollicitude à la lointaine région de la Néva. Les résultats de cette négligence furent funestes à la population russe, qui s'affaiblit et diminua de densité, tandis que les colonies finoises et suédoises augmentaient en nombre et en force. Déjà sous Ivan III les Suédois s'étaient momentanément emparés

гихъ властей. Въ XV вѣкѣ мѣстность Петергофа была во владѣніи рода Овиновыхъ, глава котораго посадникъ Захарій считался сторонникомъ Москвы, за что и былъ изрубленъ на бурномъ вѣчѣ 1477 года. Владѣнія Овиновыхъ простирались до Поповой горы (н. Бабій Гонъ).

Съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ начинается новая эпоха въ жизни разсматриваемой нами мѣстности. Извѣстно, что Иванъ III отобралъ земли у прежнихъ новгородскихъ владѣльцевъ, переселилъ ихъ въ Москву, а владѣнія ихъ роздалъ переселеннымъ сюда москвичамъ. Земля Овиновыхъ досталась московскому воеводѣ Афанасію Бестужеву. Московское правительство, занятое устроеніемъ государства, борьбою со степью и Литвой, уже не могло обращать много вниманія на отдаленный приневскій край. Послѣдствія этого были неблагоприятны. Русское населеніе захирѣло, стало рѣдѣть; финская и шведская колонизація усилилась. Усилился и напоръ со стороны Швеціи. Уже при Иванѣ III шведы захватываютъ выстроенный имъ близъ Нарвы Ивангородъ, правда не надолго. Иванъ Грозный въ разгаръ Ливонской войны долженъ былъ уступить шведамъ побережье Финскаго залива съ его городами, въ томъ числѣ Копорье и нынѣшній Петергофскій уѣздъ. Мѣстность эта была возвращена Россіи Борисомъ Годуновымъ, но не надолго. Шведы, воспользовавшись смутой въ Россіи, захватили не только теперешнюю Петербургскую губернію, но и самый Новгородъ. Война, веденная противъ нихъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, была неудачна и по Столбовскому миру 1617 года шведамъ окончательно были уступлены Ивангородъ, Ямъ, Копорье и Орѣшекъ съ его уѣздомъ, къ которому принадлежала и мѣстность Петергофа. Край сильно измѣнился. На мѣстѣ древняго Дудорова погоста возникло баронство Дудергофское, новгородская Попова гора обратилась въ Раррингондо (поповскій приходъ), а побережье залива отъ Лигова до Ораніенбаума оказалось во владѣніи нѣкоего Юганна Скитте. Этотъ Скитте собрался строить въ своемъ помѣстьѣ цѣлый городъ и выстроилъ уже церковь. Мѣсто-